

Исследовательская рефлексия

DOI: 10.19181/inter.2023.15.4.6
EDN: AQONVJ

Протокол завершения интервью

Ссылка для цитирования:

Рогозин Д. М. Протокол завершения интервью // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2023. Т. 15. № 4. С. 115–124. <https://doi.org/10.19181/inter.2023.15.4.6> EDN: AQONVJ

For citation:

Rogozin D. M. (2023) Interview Completion Protocol. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 15. No. 4. P. 115–124. <https://doi.org/10.19181/inter.2023.15.4.6>

Рогозин Дмитрий Михайлович

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: rogozin@ranepa.ru

В статье поднимается вопрос о необходимости разработки четких процедур и регламентов завершения интервью, которые бы позволили интервьюеру, независимо от типа интервью, не только оставить хорошее впечатление о себе, сохранить эмпатические отношения, но и не нарушить основы исследовательской этики, соблюсти высокие стандарты проведения полевых работ. Читателю предлагается протокол завершения интервью, состоящий из четырех требований, выполнение которых гарантирует успешное завершение даже самого трудного разговора. Речь не идет о некотором наборе инструкций, скорее представлены базовые рекомендации, ориентиры, руководствуясь которыми интервьюер сможет выработать собственные коммуникативные приемы завершения интервью. Представленный протокол универсален, подходит к качественным и количественным интервью.

Ключевые слова: качественные и количественные методы; исследовательское интервью; профессия интервьюер; полевое исследование

В начале 2010-х годов мы с коллегами из РАНХиГС запустили исследовательскую программу по методическому аудиту массовых опросов. Нельзя сказать, что раньше этим никто не занимался, но так вышло, что в 2015 году

один за другим начались масштабные общероссийские проекты, в которые нужно было привлекать внешних исполнителей — не отдельных социологов, а целые исследовательские коллективы, команды полевых интервьюеров, региональные опросные центры. Сразу же обнаружилось массовые фабрикация и фальсификации, отклонения от опросных заданий, о чем немало написано в статьях и книгах, как наших коллег [Вьюговская, Галиева, Рогозин, 2014; Рогозин, Галиева, 2014; Рогозин, Ипатова, 2012; Рогозин, Картавец, Галиева, Вьюговская, 2016], так и, увы, в большинстве случаев зарубежных (см., например: [Bredl, Storfinger, Menold, 2011]). В России качество количественных исследований в опросной индустрии приравнивается к репутации, поэтому о своих опросах исследователи толкуют либо хорошо, либо никак. Критический разбор реализованных выборок, оценки смещений, расчет ошибок репрезентации и измерения не найти ни в отчетах, ни в устных выступлениях. Эти темы закрыты не только для публики, но и для самих исследователей.

Мы не пытались исправить эту сложную ситуацию и не видели себя «героями рынка». На нашем небольшом участке работы мы поставили перед собой две задачи: во-первых, разобраться в ошибках, которыми переполнены данные, во-вторых, снизить их уровень до приемлемой величины. Поэтому основная наша работа была посвящена измерению ошибок и обучению полевых интервьюеров. За последующим потоком методической рефлексии, наставлений, рекомендаций, тренингов ушли в маргиналии наблюдения об особенностях завершения интервью. Тогда на фоне массовых фабрикаций (много ли изменилось теперь — вопрос открытый), постановки спектаклей по заполнению анкет и прочих техник, призванных очаровать заказчика сделанной работой, ремонт сбоев завершения интервью представлялся важной, но не первоочередной задачей. Много чего надо было решить и поправить в опросной технологии, и за этой суетой так и ушло в прошлое недоумение от неожиданно обрываемых интервью.

Итак, о главном — об исследовательском интервью.

Вежливому завершению интервью мы посвятили небольшой раздел в книге о стандартизированных телефонных интервью [Рогозин, Ипатова, Галиева, 2018: 271–276]. Но этого явно недостаточно. Тема завершения куда более сложная и важная, отнюдь не только этикетная [Стернин, 1996], чтобы ограничиваться небольшим разделом.

Стандартизированные исследовательские интервью порой идут долго, до часа. Хотя многие исследователи, пытаясь склонить человека к участию в интервью, указывают на 10–15 минут, достаточно посмотреть на многостраничную анкету, чтобы понять: ответственное заполнение всех граф требует куда больше времени. И с напряженной, вдумчивой беседой, долгими вопросами и ответами часто резонирует скорость окончания интервью. Как только интервьюер доходит до последнего вопроса, он благодарит, скороговоркой проговаривает дежурное «ваши ответы очень важны для нас» и спешно удаляется, оставляя в недоумении собеседника, которому всего-то несколько минут назад улыбался и во всем потакал.

Не могу забыть одну сцену, произошедшую в 2014-м, во время очередного методического аудита в Ульяновской области. Я подъехал к крепкому деревенскому дому, с высокой изгородью, большим земельным участком, баней, дворовыми постройками и прочими атрибутами зажиточной сельской жизни. Адрес был указан в карте достижимости. Респондентом значилась женщина пенсионного возраста.

Хозяйка оказалась дома. Я задавал дежурные вопросы о том, было ли интервью, какие вопросы спрашивали, насколько вежливым была интервьюер и прочее, привычные параметры для проведения методического аудита. В середине беседы женщина неожиданно прервала мой поток вопросов:

«— Знаете что, я ведь самая ответственная в семье. Своим всегда говорю: не открывайте дверь чужим, не берите трубку с незнакомых номеров, не останавливайтесь на улице в городе. Всегда. А тут — как будто наваждение какое. Я ведь девушке все рассказала. Сколько сама получаю, сколько муж получает, сколько дети в городе получают, какое жилье у всех, какого года машина, сколько внуков, сколько детей, какого года, где учатся, где работают. Ох, — споткнувшись и выдержав паузу, женщина продолжила. — Даже об аборте рассказала, о любимых мужчинах. Там такие вопросы были! Я потом несколько ночей не могла уснуть, все думала, ну что я за дура. Идиотка! — И вновь пауза. — И знаете что? — Что?»

— Я у нее даже паспорт не спросила, — до этого, видимо, вспоминая, она смотрела в сторону, а тут подняла голову и глаза в глаза.

— А у меня вы спросили?»

Пауза куда большая, чем предыдущая. Женщина смотрела на меня с изумлением. Конечно, успокоил, рассказал о нас, паспорт вовсе не потребовался. Но тот разговор впечатался в память. Как легко, оказывается, создать впечатление, увлечь разговором, подтолкнуть к откровению, невысказанному даже с родными, — и оставить потом с недоумением, страхом и горечью. Смышленная, шустрая молодая девчушка-интервьюер (потом по базе было видно, как много интервью она взяла в самых разных группах) быстро и непринужденно заговаривала с незнакомцами, входила в доверие — и оставляла их в полном недоумении.

Завершение интервью не регламентируется в стандартизированном опросе, предполагается, что интервьюер сам справится без каких-либо подсказок, разве что в конце анкеты пишется дежурное «спасибо», не более того. И может показаться, что проблема завершения интервью присуща лишь стандартизированным формам коммуникации, в которых изначально интервьюер более подобен роботу, нежели живому человеку. Отнюдь нет, в любом разговоре, затрагивающем те или иные моменты жизни человека, построенном на эмпатии, проходящем через возможные конфликты или непонимания, нельзя недооценить важность прощания. Запрос на внятное

и четкое описание способов завершения интервью я слышал не только от социологов, но и от этнографов, фольклористов, исследователей города, муниципальных депутатов — всех, кому приходится встречаться с незнакомыми людьми, устанавливать отношения, узнавать подчас весьма интимные подробности их частной жизни.

Много раз я задавался вопросом, как завершать интервью, обсуждал эту тему с коллегами, искал в статьях. За последний год эта тема стала чаще возникать в вопросах слушателей в студенческих аудиториях, на конференциях, семинарах, но мало что удавалось найти в научной литературе на эту тему (см., например, редкие статьи о значимости прощания в разговоре и интервью: [Ипатова, 2012; Bakken, 1977; Hargie, Saunders, Dickson, 1994: 161–174; 138–139; Warren, 2012]). Сергей Белановский в представлении глубинного интервью отмечает, что, заканчивая беседу, следует стремиться сохранить хороший климат общения, достигнуть обоюдодриятного завершения разговора, оставить респондента с ощущением значимости встречи [Белановский, 2001]. И это все — дальше нужно самому придумывать способы обоюдодриятности и значимости. Вместе с тем завершение интервью — самый важный, точный, отрезвляющий этап, по которому видно, насколько ты состоялся как интервьюер, и одновременно это этап самый незаметный, игнорируемый. Как же тогда правильно завершать интервью? Каким должен быть протокол завершения интервью?

Обычно на эти вопросы нет ответов. Нерадивые социологи считают, что, собрав информацию, нужно спешно удалиться, пока респондент не опомнился и не взял свои слова обратно. Радивые, как тот же Белановский, полагают, что завершение интервью — частное дело социолога, его личное решение, достаточно лишь дать ему общие указания, настроить на волну ответственного, этически безупречного собеседника. И те, и другие не правы. Как содержательные вопросы требуют гайда, хотя бы пунктирной схемы интервью, позволяющей отличить его от обыденного разговора [Семенова, Рождественская, 2020: 96–97], так и завершение интервью требует протокола — правил и норм, позволяющих безболезненно и осмысленно закончить коммуникацию даже на самые сложные, сенситивные темы.

Каким я вижу протокол завершения интервью? По пунктам.

1. Завершение интервью должно планироваться и составлять значимую часть совокупного времени разговора с респондентом.
 - 1.1. Завершение интервью после последнего анкетного вопроса, содержательного блока гайда должно занимать не меньше времени, чем начало интервью. Установление договоренностей важно как в начале, так и в конце встречи, и времени на это нужно уделять не меньше.
 - 1.2. Если разговор вышел на травмирующую респондента тему, изначально респондент находился в депрессивном состоянии, горевал, выказывал в ходе интервью беспокойство и тревогу, завершение интервью должно занимать еще больше времени, а порой быть сопоставимым со временем всего содержательного разговора.

- 1.3. В сложных интервью, в которых есть риск изменения состояния респондента, погружения его в трудные воспоминания, возвращения к травмирующему опыту [Dempsey, Dowling, Larkin, Murphy, 2016], отменяются или пересматриваются все предыдущие договоренности, временные ограничения, обязательства перед супервайзером или опросной компанией. Респондент всегда прав, и нужно уделить ему столько времени, сколько требуется, чтобы оставить человека в спокойном, рассудительном и благодарном состоянии. Это требование определяет этичность опросной компании, сумевшей наладить правильные регламенты проведения полевых работ.
2. Основным содержательным компонентом завершения интервью выступает возвращение к информированному согласию [Ипатова, Рогозин, 2014: 29–30; Рогозин, Ипатова, Галиева, 2018: 66–67].
 - 2.1. В начале интервью, даже получив формальное согласие, интервьюер не может донести до респондента особенности будущего разговора, поэтому по его завершении требуется не только повторить основные пункты информированного согласия (кто проводил интервью, кто заинтересован, для чего интервью, с кем проводятся, какие могут быть последствия), но и расширить их, попытаться поговорить о непонятных респонденту аспектах, о тех угрозах, которые существуют как для респондента, так и для интервьюера.
 - 2.2. Полезно не ограничиваться формальным названием организаций, участвующих в опросе, указанием источников финансирования и прочим — следует поделиться личным опытом, обозначить себя. Интервью — прежде всего разговор, который ведется между людьми, а не просто сбор информации.
3. Недопустимо обрывать разговор с последним вопросом [Рогозин, Ипатова, Галиева, 2018: 146–147], даже если респондент ничего не требует, не спрашивает и как бы ожидает инициативы от интервьюера. Для этого имеется целый арсенал коммуникативных средств.
 - 3.1. Перевести разговор на нейтральную тему, задать вопросы, имеющие отношение к контексту: обстановке, в которой проводилось интервью, поинтересоваться вкусами и предпочтениями, сделать комплимент, подтолкнуть респондента к разговору о том, что может вызывать улыбку, теплые воспоминания.
 - 3.2. Предложить респонденту самому резюмировать разговор [Dempsey, Dowling, Larkin, Murphy, 2016; Murray, 2003]. Спросить, что он думает об анкете или гайде, насколько в целом полезны такие встречи, было ли ему хоть немного интересно, важно, полезно, любопытно в ходе разговора. Завершая интервью, следует передать инициативу респонденту, на время поменяться с ним ролями, предложив задавать вопросы и самому развернуто ответить на них [Mann, 2016].
 - 3.3. Поблагодарить, улыбнуться, проявить эмпатию, предложить обняться [Mitchell, 2011]. Именно прощаясь, уместно сделать какой-то небольшой подарок (плитку шоколада, коробку конфет, ручку или блокнот и т.д.).

- 3.4. Важнейший элемент прощания — формирование установки о значимости самой встречи, независимо от ее результатов. Интервью для респондента должно стать значимым фактом дня, подтверждением значимости его жизни для интервьюера и для него самого [Омельченко, 2020]. Информация может быть полезной или бесполезной, но сам факт состоявшегося разговора имеет огромное значение. Подведение итогов разговора [Mann, 2016] позволяет включить респондента в исследование, показать его значимость. Билл Гиллхам [Gillham, 2005] рекомендует в завершении интервью остановиться на следующих моментах: ключевых вопросах, прозвучавшем согласии или разногласии, тематике, требующей дальнейшего уточнения или исследования, советах респондента о дальнейшем проведении исследования. Важно резюмировать, что вы вынесли из интервью как интервьюер, чему вас научил респондент.
4. Основная цель завершения интервью — сделать недопустимой ситуацию, в которой после ухода интервьюера респондент остается в недоумении, с вопросами: и что все это было, зачем я потратил это время, зачем я был настолько откровенен?

Социологи-качественники избегают стандартизации своей деятельности, уповают на спонтанность и естественность разговора. Количественные социологи, напротив, полностью полагаются на стандартизацию, отказывая себе в критическом взгляде на происходящее, не принимая во внимание иллюзорность и ироничность того знания, которое они пытаются воспроизвести шаблонными, бессмысленными (в прямом значении этого слова) методами точного следования предзаданным процедурам. Но поскольку в привычку многих качественных интервьюеров уже вошла стандартизация получения информированного согласия, а у количественных уже не так редки разговорные форматы стандартизированных интервью, я полагаю, что размышление над протоколом завершения интервью, а затем его принятие и последующее наблюдение за отклонениями не будет лишним ни для количественных, ни для качественных социологов.

И здесь важно сделать одно предупреждение. Мы склонны воспринимать методические описания, нормативные документы, инструкции как обязательные к исполнению требования. Отсюда чувство неловкости или недоумения, когда возникают сбои и смещения. У кого-то это приводит к сокрытию произошедшего (читай, фабрикациям или фальсификациям), у кого-то — к полному отказу от услышанного или прочитанного. Если все равно не работает, если особенности реального общения никак не умещаются в установленные правила, зачем нужны нормативные высказывания? Зачем создавать списки, требования, протоколы? Зачем нужен протокол завершения интервью, если он не будет полностью выполняться ни в одном конкретном интервью?

Протокол завершения интервью необходим не для того, чтобы принуждать себя к невыполнимым обязательствам, испытывая затем стыд или разочарование от их невыполнения. Протокол нужен для организации систематического наблюдения за собой как основным базовым инструментом получения информации, установления отношений и сохранения этически осмысленной

позиции, то есть для удовлетворения собственного исследовательского интереса при отсутствии угроз тем, кто этот интерес удовлетворяет. Напротив, каждое социальное исследование должно приносить пользу обоим участникам. Социология, антропология, этнография — это не правила игры с нулевой суммой, когда выигрыш одного неумолимо приводит к проигрышу другого. Напротив, добротная организация исследования позволяет определить ситуацию таким образом, чтобы польза от общения была обоюдной, чтобы смыслы в исследовании находили все его участники.

Одним из ключевых элементов организации осмысленной исследовательской ситуации для всех выступает протокол проведения основных этапов интервью, из которых завершение (именно для цели установления смысла происходящего) является основным. Наблюдая за происходящим, за собой, имея заранее подготовленные нормативы, исследователь получает шанс увидеть, различить происходящее, по отклонениям обнаружить допущенные ошибки как в своей работе, так и в работе тех, кто составил протокол. Нет безусловных, постоянных и единых для всех ситуаций требований того, как себя вести с респондентами. Единственное требование заключается в том, что нужно наблюдать за собой и все шаги и действия переводить из режима спонтанности в режим осмысленного действия, оправданного исследовательским заданием и этическими принципами. Для осуществления такого наблюдения нужно располагать принципами не только на уровне правильного и хорошего исследовательского поведения, но и процедурного, пошагового, регламентирующего коммуникацию. Наблюдение за ошибками, сбоями, успехами и нетривиальными решениями необходимо не для самобичевания или возвышения, а для развития исследовательской процедуры или методологической рефлексии как основы любого научного проекта.

Потому не принимайте на веру сказанное, не идите вслед написанному. Сомневайтесь и критикуйте. Предлагайте свои варианты протоколов завершения интервью. Проверяйте их в деле, регистрируйте отклонения и отстаивайте свою позицию, свои правила завершения интервью. Только тогда у нас появится шанс разработать общую процедуру не для очередного текста, а для жизни, для нашей полевой работы.

Литература

Белановский С. А. Глубокое интервью. М.: Никколо-Медиа, 2001.

Вьюговская Е. В., Галиева Н. И., Рогозин Д. М. Этнография «бумажных» квартирных опросов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 5. С. 31–55. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2014.5.03> EDN: [TBDFDN](https://www.edn.ru/)

Ипатова А. А. Как правильно завершить телефонное интервью // Социологический журнал. 2012. № 4. С. 36–61. EDN: [PUQRRT](https://www.edn.ru/)

Ипатова А. А., Рогозин Д. М. Условия коммуникативного успеха в стандартизированном телефонном интервью // Социологический журнал. 2014. № 1. С. 21–52. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2014.1.480> EDN: [SAISIR](https://www.edn.ru/)

Омельченко Е. Л. «Я ничем вам не помог...»: исследовательская рефлексия вслед неудачному интервью // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2020. Т. 12. № 1. С. 81–95.

Рогозин Д. М., Картавец В. В., Галиева Н. И., Вьюговская Е. В. Методический аудит массового опроса. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. EDN: WLJBIN

Рогозин Д. М., Галиева Н. И. Методическая (не)устойчивость массового опроса // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2014. № 3. С. 169–180. DOI: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2014-74-3-169-180> EDN: SZBLJS

Рогозин Д. М., Ипатов А. А. Как быстро, эффективно и безопасно сфабриковать телефонный опрос // Социологический журнал. 2012. № 2. С. 80–97. EDN: PBDWZX

Рогозин Д. М., Ипатов А. А., Галиева Н. И. Стандартизированное (телефонное интервью). М.: Издательство Пункт, 2018.

Семенова В. В., Рождественская Е. Ю. ИНТЕР-энциклопедия. Интервью. Интерпретация // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2020. Т. 12. № 3. С. 92–105. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2020.12.3.5> EDN: TYAAAT

Стернин И. А. Русский речевой этикет. В.: ВОИПКРО, 1996.

Bakken D. Saying Goodbye: An Observational Study of Parting Rituals // Man-Environment Systems. 1977. Vol. 7. P. 95–100.

Bredl S., Storfinger N., Menold N. A. Literature Review of Methods to Detect Fabricated Survey Data // Discussion Paper. 2011. № 56. P. 3–25.

Dempsey L., Dowling M., Larkin P., Murphy K. Sensitive Interviewing in Qualitative Research // Research in Nursing and Health. 2016. Vol. 39. № 6. P. 391–492. DOI: <https://doi.org/10.1002/nur.21743>

Gillham B. Research Interviewing: the Range of Techniques. Maidenhead: Open University Press, 2005.

Hargie O., Saunders C., Dickson D. Social Skills in Interpersonal Communication. 3rd ed. New York: Routledge, 1994.

Mann S. The Research Interview: Reflective Practice and Reflexivity in Research Processes. New York: Palgrave Macmillan, 2016. DOI: <http://dx.doi.org/10.1057/9781137353368>

Mitchell M. A Reflection on the Emotional Potential of Qualitative Interviewing // British Journal of Midwifery. 2011. Vol. 19. P. 653–657.

Murray B. L. Qualitative Research Interviews: Therapeutic Benefits for Participants // Journal of Psychiatric and Mental Health Nursing. 2003. Vol. 10. P. 233–236. DOI: <https://doi.org/10.1046/j.1365-2850.2003.00553.x>

Warren C. A. Interviewing as Social Interaction // The Sage Handbook of Interview Research. The Complexity of the Craft / Ed. by J. F. Gubrium, J. A. Holstein, A. B. Marvasti, K. D. McKinney. 2nd ed. New York: SAGE, 2012. P. 129–142. DOI: <http://dx.doi.org/10.4135/9781452218403.n9>

Сведения об авторе:

Рогозин Дмитрий Михайлович — кандидат социологических наук, директор Центра полевых исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия; старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия. **E-mail:** rogozin@ranepa.ru. **РИНЦ Author ID:** 251544; **ORCID ID:** 0000-0001-7879-1111; **ResearcherID:** 1-8374-2015.

Статья поступила в редакцию: 13.05.2023

Принята к публикации: 10.08.2023

БАК: 5.4.1

Interview Completion Protocol

DOI: 10.19181/inter.2023.15.4.6

Dmitry M. Rogozin

Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration, Moscow, Russia
E-mail: rogozin@ranepa.ru

The article raises the question of the necessity to develop clear procedures and regulations for completing interviews that would allow the interviewer, regardless of the type of interview, not only leave a good impression of himself and maintain an empathic relationship, but also not violate the fundamentals of research ethics and maintain high standards of field work. The reader is provided with a protocol for completing an interview, consisting of five requirements, the fulfillment of which guarantees the successful completion of even the most difficult conversation. We are not talking about a set of instructions; rather, basic recommendations and guidelines are presented, guided by which the interviewer will be able to develop his own communicative techniques for completing the interview. The presented protocol is universal and suitable for qualitative and quantitative interviews.

Keywords: qualitative and quantitative methods; research interview; profession interviewer; field research

References

- Bakken D. (1977) Saying Goodbye: An Observational Study of Parting Rituals. *Man-Environment Systems*. Vol. 7. P. 95–100.
- Belanovskij S. A. (2001) *Glubokoe intervyyu* [In-Depth Interview]. Moscow: Nikkolo-Media. (In Russ.)
- Bredl S., Storfinger N., Menold N. A. (2011) Literature Review of Methods to Detect Fabricated Survey Data. *Discussion Paper*. No. 56. P. 3–25.
- Dempsey L., Dowling M., Larkin P., Murphy K. (2016) Sensitive Interviewing in Qualitative Research. *Research in Nursing and Health*. Vol. 39. No. 6. P. 391–492. DOI: <https://doi.org/10.1002/nur.21743>
- Gillham B. (2005) *Research Interviewing: the Range of Techniques*. Maidenhead: Open University Press.
- Hargie O., Saunders C., Dickson D. (1994) *Social Skills in Interpersonal Communication*. 3rd ed. New York: Routledge.
- Ipatova A. A. (2012) Kak pravilno zavershit telefonnoe intervyyu [How to End a Telephone Interview]. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological Journal]. No. 4. P. 36–61. (In Russ.)
- Ipatova A. A., Rogozin D. M. (2014) Usloviya kommunikativnogo uspekha v standartizirovanom telefonnom intervyyu [A Formula to Communicative Success in the Structured Telephone Interview]. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological Journal]. No. 1. P. 21–52. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2014.1.480>
- Mann S. (2016) *The Research Interview: Reflective Practice and Reflexivity in Research Processes*. New York: Palgrave Macmillan. DOI: <http://dx.doi.org/10.1057/9781137353368>
- Mitchell M. (2011) A Reflection on the Emotional Potential of Qualitative Interviewing. *British Journal of Midwifery*. Vol. 19. P. 653–657.
- Murray B. L. (2003) Qualitative Research Interviews: Therapeutic Benefits for Participants. *Journal of Psychiatric and Mental Health Nursing*. Vol. 10. P. 233–236. DOI: <https://doi.org/10.1046/j.1365-2850.2003.00553.x>

Omelchenko E. L. (2020) "Ya nichem vam ne pomog...": issledovatel'skaya refleksiya vsled neudachnomu intervyyu ["I Didn't Help You in Any Way...": Research Reflection After a Failed Interview]. *Interakciya. Intervyyu. Interpretaciya*. [Interaction. Interview. Interpretation.]. Vol. 12. No. 1. P. 81–95. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2020.21.5>

Rogozin D. M., Kartavcev V. V., Galieva N. I., Vyugovskaya E. V. (2016) *Metodicheskij audit massovogo oprosa* [Methodical Audit of the Mass Survey]. Moscow: Izdatelskij dom "Delo" RANKhIGs. (In Russ.)

Rogozin D. M., Galieva N. I. (2014) Metodicheskaya (ne)ustojchivost massovogo oprosa [Methodical (In)stability of Mass Survey]. *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz* [Politeia: Analysis. Chronicle. Forecast]. No. 3. P. 169–180. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2014-74-3-169-180>

Rogozin D. M., Ipatova A. A. (2012) Kak bystro, ehffektivno i bezopasno sfabrikovat telefonnyj opros [Fabricating a Telephone Interview: Quickly, Effective and Safely]. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological Journal]. No. 2. P. 80–97. (In Russ.)

Rogozin D. M., Ipatova A. A., Galieva N. I. (2018) *Standartizirovannoe (telefonnoe intervyyu)* [Standardized (Telephone Interview)]. Moscow: Izdatelstvo Punkt. (In Russ.)

Semenova V. V., Rozhdestvenskaya E. Yu. (2020) INTER-ehnciklopediya. Intervyyu. Interpretaciya. [INTER-Encyclopedia: Interaction. Interview. Interpretation.]. *Interakciya. Intervyyu. Interpretaciya*. [Interaction. Interview. Interpretation.]. Vol. 12. No. 3. P. 92–105. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2020.12.3.5>

Sternin I. A. (1996) *Russkij rechevoj ehtiket* [Russian Speech Etiquette]. Voronezh: VOIPKRO. (In Russ.)

Vyugovskaya E. V., Galieva N. I., Rogozin D. M. (2014) Ehtnografiya "bumazhnyh" kvartirnykh oprosov [The Ethnography of "Paper-Based" Household Surveys]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ehkonomicheskie i socialnye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 5. P. 31–55. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2014.5.03>

Warren C. A. (2012) Interviewing as Social Interaction. In: J. F. Gubrium, J. A. Holstein, A. B. Marvasti, K. D. McKinney (eds.) *The Sage Handbook of Interview Research. The Complexity of the Craft*. 2nd ed. New York: Sage. P. 129–142. DOI: <http://dx.doi.org/10.4135/9781452218403.n9>

Author Bio:

Dmitry M. Rogozin — Candidate of Sociology, Director, Field Research Center, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Senior Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia. **E-mail:** rogozin@ranepa.ru. **RSCI Author ID:** 251544; **ORCID ID:** 0000-0001-7879-1111; **ResearcherID:** 1-8374-2015.

Received: 13.05.2023

Accepted: 10.08.2023